

дом подобном случае будет иметь место переживание (ультраактивность). В случае, если общественное отношение регулируется теми же нормами в данный момент и отсутствует корреспондирующая ультраактивная норма, такие нормы становятся нормами не перспективного, а немедленного действия. Таким образом, формула «норма перспективного действия регулирует то, что будет» не является верной, поскольку норма перспективного действия на момент настоящего («есть») никаких правоотношений не регулирует и не является действующей, а будущее для нее никогда не переходит в настоящее. Д.Н. Бахрах упоминает те же три способа действия норм права во времени, что называли и вышеуказанные авторы, добавляя еще три способа прекращения действия норм права. Несмотря на то что содержание способов действия норм права соответствует общепринятым подходам, формулировки этих способов отличаются от формулировок других исследователей. Так, если большинство авторов называют действие закона на настоящее и будущее прямым, перспективным, немедленным либо непосредственным, не отличая при этом немедленное действие от перспективного, то Д.Н. Бахрах назвал действие закона на период настоящего и будущего времени немедленным, а название перспективного определил одному из способов «недействия» закона. Такая игра терминов и формулировок не изменяет содержательную составляющую, но затрудняет исследование и понимание проблемы, а также усложняет выработку единых мнений и подходов по существу проблемы.

А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский, Н.А. Горбатов выделяют прямое действие закона, переживание закона, обратное действие, или обратную силу, закона, называя их правилами действия нормативных правовых актов во времени. Аналогично Э.А. Саркисова называет обратную силу правилом действия закона во времени.

В решении Конституционного суда Республики Беларусь от 21 октября 2003 г. № Р-160/200 «Об основаниях пересмотра приговоров в соответствии с правилом об обратной силе уголовного закона», также указывается, что обратная сила является правилом действия закона.

Юридическая наука пока не пришла к единому мнению о том, чем считать различные порядки действия закона во времени – правилами, типами, способами, видами или принципами. Многими учеными (М.К. Гулялова, А.В. Пушкарев, А.Д. Прошляков и др.) исследование порядка действия закона во времени проводится без упоминания правил, типов, способов, видов либо принципов, с простым указанием, например, «обратная сила», «немедленное действие». Иными учеными не указывается, какими критериями они руководствуются при использовании соответствующей терминологии.

Наиболее верной следует считать терминологию, установленную законодательством, где упоминаются правила действия закона во времени. Также из толкования каждого из терминов следует, что наиболее близким термином к действию закона во времени является именно термин «правила». С.И. Ожегов под правилом понимает положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений; норму поведения.

Таким образом, существуют три правила действия закона во времени: 1) перспективное (немедленное, прямое) действие закона; 2) ультраактивное действие (переживание) закона; 3) ретроактивное действие закона (обратное действие, обратная сила закона). Указанные правила относятся и к действию уголовно-процессуального закона во времени.

УДК 343.123.3

В.В. Мелешко

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Развитие белорусского национального уголовно-процессуального законодательства можно охарактеризовать как постоянный поиск оптимальной регламентации деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других участников уголовного судопроизводства, направленный на эффективное решение задач, стоящих перед уголовным процессом. При этом должное внимание уделяется уже устоявшимся правовым институтам, модификации с учетом современных требований отдельных правовых норм, а также разработке новых положений.

Одной из таких новелл в уголовном процессе в перспективе может стать институт медиации. Принятие закона «О медиации» от 12 июля 2013 г. является реальной правовой предпосылкой этого.

Под медиацией в общеправовом смысле принято понимать один из возможных способов разрешения конфликта (спора) между двумя сторонами путем приглашения для этого постороннего лица – медиатора. Такая форма урегулирования широко распространена и характерна для гражданского и хозяйственного права.

Учение о медиации как о правосоставительной процедуре появилось в странах Европы и Америки в 70–80-х гг. прошлого столетия и за это время прошло путь от теоретического осмысления и обоснования до законодательного закрепления. В настоящее время медиация нашла свое место в уголовном процессе многих стран как с романо-германской (континентальной), так и англосаксонской правовой системой. Ее как альтернативу традиционному рассмотрению уголовных дел в суде и защищающую права и законные интересы пострадавшей стороны рекомендуют закреплять и широко использовать международно-правовые акты, например утвержденные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. «Об основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия». О возможности применения медиации говорится и в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам».

Следует отметить, что вопросам применения медиации в уголовном процессе Российской Федерации уделяется достаточно большое внимание, что выражается в наличии большого количества научных статей, а также работ монографического характера и диссертационных исследований. В Республике Казахстан процедура медиации уже закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве, и практика ее применения, выявившая как положительные, так и негативные стороны, может быть учтена и использована в Республике Беларусь.

В соответствии со ст. 2 закона Республики Беларусь «О медиации» сферой его регулирования устанавливаются правоотношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. При этом споры как конфликты двух сторон затрагивают права и законные интересы именно их. Они определяют способ разрешения спора: довести его до соответствующей судебной процедуры или решить с участием медиатора и последующим закреплением итогов переговоров в медиативном соглашении.

В ч. 3 этой же статьи говорится о распространении действия закона и на медиацию, которая проводится в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами.

В 2014 г. группой депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в соответствии с п. 33 Плана подготовки законопроектов на 2014 год, утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 572, был подготовлен проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь по вопросу медиации». В нем, в частности, содержится новая глава 3¹ «Примирение с потерпевшим». Авторами этого проекта предлагалось ч. 1 ст. 30¹ УПК предусмотреть право потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) примириться при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 26 и п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, и в ч. 2 ст. 30¹ указать на обязанность органа, ведущего уголовный процесс, разъяснить потерпевшему и подозреваемому (обвиняемому) право на примирение, в том числе, с участием в нем медиатора. С таким предложением нельзя согласиться по той причине, что в ч. 2 ст. 26 УПК перечисляются преступления, которые относятся к делам частного обвинения и возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица путем подачи заявления в суд. И по данной категории уголовных дел потерпевший как участник уголовного процесса не фигурирует. По данной категории уголовных дел уже предусмотрено основание прекращения уголовного дела – за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК). Что же касается права на примирение потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым) в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, то такое примирение является условием, но не основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

Вызывает недоумение то, что медиатора называют специалистом в ч. 1 ст. 30³ проекта закона, а также возможность приостановления производства по уголовному делу для примирения с потерпевшим, право лица, производящего дознание, на прекращение производства по делу при примирении.

По результатам рассмотрения проекта в постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Беларуси с участием заинтересованных сторон он был призван несвоевременным.

Представляется, что медиация в уголовном процессе нашего государства может быть введена через определенное время, так как сейчас процессуальное законодательство идет иным путем. Кроме того, ее применение, по нашему мнению, возможно по делам о преступлениях, которые относятся к категории дел частного-публичного обвинения и перечислены в ч. 4 ст. 26 УПК. В случае, если потерпевшим является несовершеннолетний, то согласие на примирение должно быть получено и у его законного представителя. Процедура медиации не применяется, если обвиняемый является несовершеннолетним.

Следует предусмотреть, что стороны в любой момент могут отказаться от участия в процедуре медиации. Об этом необходимо немедленно поставить в известность соответствующий орган, ведущий уголовный процесс. Участие в медиации не может рассматриваться как доказательство вины обвиняемого.

УДК 343.1

П.В. Мьтник

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 1999 г.: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. введен в действие 1 января 2001 г. Для кодекса данный срок небольшой. Предыдущий УПК БССР 1960 г. действовал почти 40 лет, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – 53 года, УПК ФРГ 1877 г. действует почти 140 лет.

К настоящему времени в УПК внесено свыше сорока изменений и дополнений.

В чем принципиальное отличие действующего УПК от своего предшественника – УПК БССР 1960 г.?

Как ни странно, отличий не так уж много.

Наш УПК, как известно, родился в муках: в изначальной редакции он предусматривал суд присяжных, однако еще до введения УПК в действие положения, касающиеся суда присяжных, были исключены (в России действует с 1993 г.). Положительными моментами являются закрепление в УПК презумпции невиновности, логично выстроенные нормы, закрепляющие статус участников процесса, и др.

Вместе с тем революционных изменений УПК не предусматривал. Нельзя же таковыми считать институт мер по обеспечению безопасности участников процесса, ускоренное производство, отказ от обязательного участия народных заседателей в рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции – все это уже было (в виде изменений и дополнений) в УПК 1960 г.

Более значимой являлась возможность прекращения производства по уголовному делу (ст. 30 УПК) по основаниям, предусмотренным ст. 20, 86–89 УК. Однако мы должны помнить о возможности отказа в возбуждении уголовного дела и